

Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2016)
(утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19 октября 2016 г.)

VI. Применение законодательства об интеллектуальных правах

21. Права на результаты научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения, полученные за счет средств республиканского бюджета РСФСР, той части государственного бюджета СССР, которая составляла союзный бюджет, и средств федерального бюджета, принадлежат Российской Федерации, если до вступления в силу постановления Правительства Российской Федерации от 29 сентября 1998 г. N 1132 "О первоочередных мерах по правовой защите интересов государства в процессе экономического и гражданско-правового оборота результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения" они не являлись объектами исключительного права физических или юридических лиц, а также если информация об указанных результатах не являлась общедоступной.

Российской Федерацией в лице бюджетного учреждения (лицензиар) и обществом (лицензиат) был заключен лицензионный договор о предоставлении лицензиату права на использование результатов интеллектуальной деятельности, права на которые принадлежат Российской Федерации. Предметом лицензионного договора являлись результаты интеллектуальной деятельности - технические решения, технологические приемы и способы, полученные в ходе проведения ОКР по созданию 152 мм самоходной гаубицы "Мста-С" (шифр "Мста-С" ОКР по модернизации 152 мм самоходной гаубицы "Мста-С" (шифр "Мста-СМ")), ОКР по созданию тренажера расчетов 152 мм самоходных гаубиц "Мста-С" (шифр "Бункеровка"), содержащиеся в конструкторской, технологической и другой нормативно-технической документации.

За предоставленное по договору право лицензиат производит платеж в размере, эквивалентном 6 503 451,32 долл. США.

Ссылаясь на то, что платеж перечислен обществом не в полном размере, бюджетное учреждение обратилось в арбитражный суд с иском о его взыскании.

Общество обратилось к бюджетному учреждению со встречным иском о признании недействительным условия договора в части установления размера лицензионного платежа. Общество обосновывало свои требования тем, что лицензионный договор был заключен им под влиянием обмана, поскольку еще до его заключения бюджетное учреждение знало об отсутствии 100 процентов доли Российской Федерации в правах на результаты интеллектуальной деятельности, тогда как размер лицензионного платежа рассчитан исходя из 100 процентов доли государства.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции и Суда по интеллектуальным правам, первоначальные исковые требования удовлетворены частично, в удовлетворении остальной части иска отказано и удовлетворен встречный иск. Суды согласились с доводами общества о неверном определении доли Российской Федерации в правах на результаты интеллектуальной деятельности и произвели соответствующий пересчет размера лицензионного платежа. Ссылаясь на положения ст. 1353, 1354, 1373, 1471 ГК РФ, суды установили, что часть прав на результаты интеллектуальной деятельности принадлежит их исполнителям. Суды также указали, что согласно имеющейся в

материалах дела выписке из единого реестра результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения, сведения о принадлежности Российской Федерации прав на соответствующие результаты интеллектуальной деятельности были внесены в единый реестр только 5 ноября 2014 г., то есть непосредственно перед обращением общества со встречным иском.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и отправила дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Применяя к спорным отношениям положения [ст. 1353](#), [1354](#), [1373](#), [1471](#) ГК РФ, суд не учел, что [часть четвертая](#) ГК РФ введена в действие с 1 января 2008 г. и в силу [ст. 5](#) Федерального закона от 18 декабря 2006 г. N 231-ФЗ "О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" применяется к правоотношениям, возникшим после введения ее в действие, в связи с чем при рассмотрении вопроса о наличии права на результаты интеллектуальной деятельности, возникшего до 1 января 2008 г., суду следовало руководствоваться законодательством, действовавшим до введения в действие части четвертой ГК РФ.

В соответствии с [п. 1](#) постановления Правительства Российской Федерации от 29 сентября 1998 г. N 1132 "О первоочередных мерах по правовой защите интересов государства в процессе экономического и гражданско-правового оборота результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения" (далее - постановление N 1132) права на результаты научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения, полученные за счет средств республиканского бюджета РСФСР, той части государственного бюджета СССР, которая составляла союзный бюджет, и средств федерального бюджета, принадлежат Российской Федерации, если до [вступления в силу](#) настоящего Постановления они не являлись объектами исключительного права физических или юридических лиц, а также если информация об указанных результатах не являлась общедоступной.

[Постановлением](#) Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2002 г. N 131 "О государственном учете результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения" (далее - постановление N 131) утверждено [Положение](#) о государственном учете результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения (далее - Положение).

В соответствии с [п. 2](#) постановления N 131 на Федеральную службу по интеллектуальной собственности возложены функции по координации деятельности заинтересованных федеральных органов исполнительной власти по государственному учету результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения, а также общее методическое и организационное обеспечение работ по ведению единого реестра результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения.

Согласно [п. 3](#) Положения объектами учета являются результаты интеллектуальной деятельности, а также единые технологии военного, специального и двойного назначения, созданные организациями независимо от их организационно-правовой формы в ходе выполнения научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения для федеральных органов исполнительной власти и организаций, являющихся государственными заказчиками, в целях обеспечения государственных

нужд или в ходе выполнения заказа Фонда перспективных исследований, а также результаты интеллектуальной деятельности, права на которые приобретены (на возмездной или безвозмездной основе) государственными заказчиками и Фондом перспективных исследований.

К объектам учета также относятся результаты интеллектуальной деятельности, созданные или права на которые приобретены за счет средств республиканского бюджета РСФСР и части государственного бюджета СССР, которая составляла союзный бюджет.

В соответствии с лицензионным договором обществу было предоставлено неисключительное право на использование результатов интеллектуальной деятельности - технических решений, технологических приемов и способов, полученных в ходе выполнения ряда ОКР по заказу Министерства обороны СССР и Министерства обороны Российской Федерации с 1980 по 2001 годы за счет средств государственного бюджета, что не оспаривается сторонами.

Согласно регистрационным свидетельствам права на указанные результаты интеллектуальной деятельности принадлежат в полном объеме Российской Федерации.

При этом внесение в единый реестр сведений о принадлежности Российской Федерации прав на указанные результаты интеллектуальной деятельности только с 5 ноября 2014 г. не означает отсутствие указанных прав у Российской Федерации в предшествующий период времени, поскольку права Российской Федерации возникли с момента принятия [постановления](#) N 1132.

Из материалов дела следует, что права Российской Федерации на указанные результаты интеллектуальной деятельности не были оспорены заинтересованными лицами.

[Определение](#) N 305-ЭС15-15151

22. В случае, когда модификация результата интеллектуальной деятельности, принадлежащего Российской Федерации, осуществлена за счет средств федерального бюджета, правообладателем соответствующего нового результата является также Российская Федерация.

[Приказ](#) Роспатента от 10 декабря 2012 г. N 157 "Об утверждении Порядка взимания лицензионных платежей за предоставление права использования результатов интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения, права на которые принадлежат Российской Федерации, их предельных размеров, сроков уплаты, а также оснований для освобождения от уплаты платежей, уменьшения их размеров или возврата" не подлежит применению к лицензионным договорам, заключенным до его [опубликования](#).

Российской Федерацией в лице бюджетного учреждения (лицензиар) и обществом (лицензиат) был заключен лицензионный договор о предоставлении права использовать результаты интеллектуальной деятельности при производстве подводных лодок проекта 636 с интегрированной ракетной системой "Калибр". В соответствии с условиями договора размер лицензионного платежа определяется по результатам проведения инвентаризации после определения доли прав Российской Федерации в общем объеме прав на результаты интеллектуальной деятельности в соответствии с [приказом](#) Министерства юстиции Российской Федерации от 21 марта 2008 г. N 72 "Об утверждении Порядка взимания платежей в соответствии с лицензионными договорами, заключаемыми при вовлечении в гражданско-правовой оборот результатов интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения, и их предельных размеров" (далее - приказ N 72).

Ссылаясь на ненадлежащее исполнение обществом обязательств по лицензионному договору, выразившееся в невнесении лицензионных платежей в полном объеме и их просрочке, бюджетное учреждение обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании соответствующей задолженности.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении исковых требований отказано. Суд пришел к выводу, что условия лицензионного договора и **приказ** N 72 предусматривают определение размера лицензионного платежа расчетным способом, путем использования установленной нормативным актом формулы расчета; лицензионный платеж осуществлен обществом в соответствии с этой формулой в полном размере с учетом положений **приказа** Роспатента от 10 декабря 2012 г. N 157 "Об утверждении Порядка взимания лицензионных платежей за предоставление права использования результатов интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения, права на которые принадлежат Российской Федерации, их предельных размеров, сроков уплаты, а также оснований для освобождения от уплаты платежей, уменьшения их размеров или возврата" (далее - приказ N 157). При этом суд исходил из того, что доля прав Российской Федерации в объеме прав на результаты интеллектуальной деятельности, используемых обществом, составляет 4,64 процента.

Отменяя **решение** суда первой инстанции и частично удовлетворяя заявленные требования, суд апелляционной инстанции указал на согласование сторонами лицензионного договора порядка определения лицензионного платежа и необоснованное применение к спорным отношениям **приказа** N 157, **опубликованного** после заключения лицензионного договора. Суд пришел к выводу о том, что результаты интеллектуальной деятельности, созданные в рамках разработки ОКР прототипов подводной лодки проекта 877 (подводной лодки проекта 636) и ракетного комплекса "Калибр" (ракетного комплекса ЗК-14) в полном объеме принадлежат Российской Федерации, что подтверждается выпиской из Единого реестра и регистрационными свидетельствами.

Отменяя **постановление** суда апелляционной инстанции и оставляя в силе **решение** суда первой инстанции, Суд по интеллектуальным правам указал, что настоящий иск заявлен на основании несуществующего обязательства. При этом суд исходил из того, что размер лицензионного платежа сторонами лицензионного договора установлен не был, а стороны лишь предусмотрели порядок определения размера лицензионного платежа, и общество на основании полученных в результате инвентаризации показателей, установленных в отчетах по определению доли государства, сведений из Единого реестра, а также в соответствии с п. 7.1 и 7.2 лицензионного договора, правомерно произвело расчет лицензионного платежа по формуле, утвержденной **приказом** N 72.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила **решение** суда первой инстанции и **постановление** Суда по интеллектуальным правам и оставила в силе **постановление** суда апелляционной инстанции по следующим основаниям.

В соответствии с **п. 1** постановления N 1132 "О первоочередных мерах по правовой защите интересов государства в процессе экономического и гражданско-правового оборота результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения" права на результаты научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения, полученные за счет средств республиканского бюджета РСФСР, той части государственного бюджета СССР, которая составляла союзный бюджет, и средств федерального бюджета, принадлежат Российской Федерации, если до **вступления в силу** указанного постановления они не

являлись объектами исключительного права физических или юридических лиц, а также если информация об указанных результатах не являлась общедоступной.

Учитывая, что ОКР "Проект 877" и ОКР по созданию комплекса ЗК-14 (шифр "Калибр") были выполнены до 1990 года и за счет средств государственного бюджета, выводы суда апелляционной инстанции о том, что данные результаты интеллектуальной деятельности в полном объеме принадлежат Российской Федерации, являются обоснованными и правомерными.

Доводы общества о том, что предметом контракта на поставку были подводные лодки проекта 636 с комплексом "Club-S", а не проекта 877 и комплекса ЗК-14 (шифр "Калибр"), не принимаются, поскольку, как следует из Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23 сентября 2015 г. ([пункты 56-59](#)), модернизация проектов подводных лодок, осуществленная за счет средств государственного (федерального) бюджета, также в полном объеме принадлежит Российской Федерации.

Выводы судов первой и кассационной инстанций о применении к спорным отношениям [приказа](#) N 157 необоснованны, поскольку данный приказ вступил в силу с 8 мая 2013 г. и не подлежит применению к лицензионному договору, заключенному 24 декабря 2012 г., согласно [ст. 422](#) ГК РФ.

[Определение](#) N 305-ЭС16-6416